ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ[1]

Г. А. Резник, С. Г. Чувакова

В статье представлена эволюция теоретических подходов к анализу экономического благосостояния. Выделены четыре временных этапа в развитии теории благосостояния — теории дорыночной экономики, теории нерегулируемой рыночной экономики, теории регулируемой рыночной экономики и современные теории благосостояния. Представлена качественная характеристика каждого из этапов с позиции трансформации предмета исследования, начиная с общественного и индивидуального благосостояния и их сопоставления и заканчивая государством благосостояния и критериями оценки уровня и качества благосостояния. В результате анализа выделены три ключевых методологических подхода, объясняющих сущность и условия формирования благосостояния. Среди них — социалистический подход, либеральный подход и методологический подход, в центре внимания которого является государство благосостояния.

Проблема экономического благосостояния волновала умы философов, экономистов, политиков еще несколько тысячелетий назад и до сегодняшнего дня не утратила своей актуальности. Сущность благосостояния, методы и критерии его измерения, способы формирования по-прежнему остаются в центре внимания ученых и исследователей.

Анализ теоретических и методологических подходов к исследованию теории благосостояния позволил выделить несколько этапов и направлений в ее развитии (см. табл.):

— теории благосостояния дорыночного периода (III–II века до н. э. — 70-е годы XVIII века);

— теории благосостояния периода свободной (нерегулируемой) рыночной экономики (70-е годы XVIII века — 30-е годы XX века);

— теории благосостояния регулируемой рыночной экономики (30-е годы XX века — 70-е годы XX века);

— современные теории благосостояния (70-е годы XX века — настоящее время).

Исследование экономического благосостояния показывает, что эта проблема многоуровневая и многоаспектная. На каждом из временных этапов ученые акцентировали внимание либо на общественном, либо на индивидуальном благосостоянии, рассматривали проблему соотношения индивидуального и общественного благосостояния, анализировали роль государства в его обеспечении, уделяли внимание обоснованию критериев оценки благосостояния.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ для поддержки молодых российских ученых в рамках научно-исследовательского проекта «Механизмы повышения экономического благосостояния в условиях постиндустриальной экономики», проект № МК-974.2011.6.

Таблица

Этапы развития теоретических подходов к определению сущности благосостояния

Общественное благосостояние	Индивидуальное благосостояние	Соотношение индивидуального и общественного благосостояния	Государство благосостояния	Критерии оценки благосостояния
Теории благосостояния дорыночного периода				
Аристотель, Авиценна, Конфуций			Платон	
Теории благосостояния нерегулируемой рыночной экономики				
А. Смит, Д. Риккардо, А. И. Герцен, Н. И. Огарев	Л. Вальрас, К. Менгер, У. Джевонс, В. Парето, А. Маршалл, Дж. Гобсон	К. Маркс, И. Бентам, А. К. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн	А. Пигу	В. Парето
Теории благосостояния регулируемой рыночной экономики				
		А. Бергсон, К. Эрроу, П. Самуэльсон	Дж. Кейнс, Р. Титмус, Э. Хансен, Г. Мюрдаль, П. Самуэльсон, С. Лейден, Д. Нейл, Дж. Гэлбрейт	А. Бергсон, Дж. Хикс, Н. Калдор
Современные теории благосостояния				
К. Эрррроу, К. Блэк, Э. Даунс, Г. Туллок, Г. Саркисян	Дж. Роулз, Р. Ноузик	Дж. Бьюкенен	Дж. Бьюкенен	

Характеризуя первый этап, можно отметить, что экономические рассуждения философов и мыслителей Древнего мира относительно благосостояния носили скорее философский, нежели экономический характер и, как отмечает Й. Шумпетер, «сливались с их общей философией государства и общества»[14, с. 65].

Рассуждения об общественном устройстве можно встретить в трудах древнегреческих мыслителей. Так, Аристотель говорил о том, что основным условием, которое формирует дополнительные стимулы к труду и обеспечивает общественное спокойствие, является частная собственность, и именно ее он рассматривал как краеугольный камень совершенного общественного устройства. При этом неравенство людей он считал естественным и бесспорным фактом. Рассуждая о вопросах справедливого распределения богатства, Аристотель разделял справедливость «уравнивающую» и справедливость «распределяющую». Уравнивающая справедливость означает равную долю для всех, а распределяющая справедливость — долю каждого, исходя из его заслуг [14, с. 73]. Кроме того, Аристотель, рассуждая о богатстве, также выделял два его вида. Первый вид богатства он называл истинным и под ним понимал всю совокупность средств, необходимых для жизни и приносящих пользу государственной и семейной общине. Второй вид богатства он осуждал и понимал под ним богатство, целью которого является накопление нового богатства до бесконечности. Подобные рассуждения Аристотеля положили начало изучению морально-нравственных аспектов в процессе формирования общественного благосостояния [3, с. 49].

Среднеазиатский философ и врач Авиценна (1–2 вв. н.э.) также обращался к вопросам общественного устройства, и отмечал, что необходимыми условиями для его развития являются: равномерность в распределении благ между членами общества, которая не допускает чрезмерного богатства или крайней нужды; обязанность каждого трудиться для собственной пользы; отсутствие социальных конфликтов и обеспечение всех всем необходимым [4, с. 141].

Основы теории благосостояния можно найти и в идеях конфуцианства (V–IV вв до н. э.). Так, в одном из трактатов Конфуция «Ли-цзы» представлена идея общества, которое он называет «датун», что означает «Великая гармония» или «Великое единение». В качестве основных принципов такого общества он выбирает общность имущества, равные права в управлении государством, равное участие в распределении общественного продукта, забота о престарелых, больных и детях [6, с. 231-235].

Идеи общественного благосостояния можно встретить и в постулатах раннего христианства (I–IV вв н. э.), которые основаны на порицании и осуждении социального неравенства и на провозглашении принципов общности и сотрудничества. Так, достижение общественного благосостояния, по мнению представителей раннего христианства, становится возможным только в условиях общественной собственности и общего пользования имуществом.

Таким образом, на первом этапе не была сформирована теория благосостояния как целостная система знаний, но вместе с тем были заложены основы концепции благосостояния и критериев, его определяющих.

На втором этапе — в условиях нерегулируемого капитализма, теория благосостояния нашла свое развитие в идеях различных школ и направлений, в том числе в идеях утопического социализма, представители которого предпринимали попытки описать и даже построить идеальное общество. Наиболее яркие представители социал-утопизма — А. К. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн — не только развивали идеи о справедливом распределении доходов как о необходимой предпосылке формирования совершенного общественного устройства, но и предлагали реорганизовать процесс производства за счет исключения эксплуатации и отмены частной собственности. Основную причину неравенства в обществе они видели в противоречии интересов коллектива и отдельного человека, что в итоге приводит к формированию неравенства в материальном благосостоянии. Социал-утописты предлагали несколько способов устранения неравенства, среди которых они выделяли агитацию и пропаганду, меценатство и личный пример. По их мнению, основной целью идеального общества является максимальное удовлетворение потребностей всех его членов с помощью наук, искусств и ремесел [13, с. 512].

В частности А. К. Сен-Симон особое место уделял развенчанию капиталистического строя, предрекая ему неминуемую гибель, предлагал программу создания нового, более справедливого общественного строя, основанного на началах ассоциации. Создавая план перехода к золотому веку он возлагал надежды на человеческий разум и считал, что начать нужно с частных реформ: отменить право наследования; выкупить землю у тех, кто ее не обрабатывает; устранить от власти тех, кто не занят производительным трудом. По его мнению, общество будущего должно быть основано на научной и планово организованной крупной промышленности при сохранении частной собственности.

По мнению Ш. Фурье для создания совершенного общества необходимо правдивое, привлекательное производство, а именно — небольшая производственно-трудовая ассоциация людей, совместно владеющая средствами производства и занимающаяся трудовой деятельностью. Подобную ассоциацию он называл фалангой, в которой труд определяется свободным влечением людей к различным его видам. При этом люди живут в фаланстерах — дворцах, где каждый имеет все необходимое для удовлетворения своих потребностей по вкусу и желанию.

Р. Оуэн не просто выдвигал идеи построения идеального общества, но и осуществил эксперимент по реальному воплощению своих замыслов: он сократил рабочий день, повысил заработную плату, изменил жилищные условия, организовал систему воспитательных и образовательных заведений для детей и взрослых. Под влиянием его деятельности рабочий поселок из 2,5 тыс. человек превратился в дружное общество. Были устранены все меры принуждения, включая институт помещиков. Он ратовал за создание коммунистического общества без революционных потрясений. Однако его деятельность на этом поприще не принесла ему прибыли — он разорился.

Стоит отметить, что всех социал-утопистов объединяет то, что их идеалам не суждено было воплотиться ни в период их жизни, ни в последующие эпохи.

Отечественные ученые также занимались вопросами благосостояния. В частности, представители утопического социализма А. И. Герцен и Н. И. Огарев предложили свое видение идеального и справедливого общественного устройства. Так, Герцен боялся «рабства общего благосостояния» [7, с. 347] и считал, что западный путь развития, в основе которого лежит городской индустриализм, является тупиковым. Особый путь построения в России идеального общества он видел в общине. Именно в общине-коммуне крестьянин сможет осуществить свои коренные интересы: право на землю и общинное владение ею, личную независимость. Систему крестьянского самоуправления он предлагал распространить на все государство, повсеместно ввести выборность суда и администрации.

Герцен и Огарев предлагали революционный путь устранения помещичьего землевладения, переход большей части дворянской земельной собственности в собственность государства без выкупа с последующим уравнительным разделением земли между сельчанами.

Несомненно, свое видение идеального общественного устройства с позиции благосостояния предложили представители марксизма и, в первую очередь, сам К. Маркс, который является автором теории научного социализма, основанной на преобладании общественной собственности и на распределении произведенного продукта между всеми участниками производственного процесса, исходя из их трудового вклада. По мнению Маркса, капитализм не отвечает принципам идеального общества, и ему на смену придет новая общественная формация — социализм. Мерой благосостояния в новом — социалистическом — обществе будет свободное время, которым располагает каждый человек для своего интеллектуального развития, образования и общения. Основополагающим принципом социализма должно стать предоставление возможности всем членам общества для развития и проявления своих способностей [9, с. 596-605].

В рамках этапа нерегулируемой рыночной экономики проблемы благосостояния достаточно глубоко были исследованы А. Смитом, который посвятил экономике благосостояния пятую главу книги I «О действительной и номинальной цене товаров, или о цене их в труде и в деньгах». Он считал, что общественное благосостояние зависит от объема годового продукта труда и количества потребителей, а также от того, насколько в обществе достигнуто соответствие между нуждами потребителей и объемами годового потребления. Таким образом, А. Смит обосновал зависимость благосостояния общества от производительности общественного труда, и от того, насколько эта производительность соответствует потребностям общества.

Кроме того, А. Смит сосредоточил свое внимание на проблеме качественной оценки благосостояния, с помощью которой можно определить, становится ли богаче отдельный индивид или общество в целом с изменением места и времени. Принято считать, что увеличение реального дохода одновременно означает и рост благосостояния. Однако Смит глубже исследовал данную взаимосвязь и пришел к выводу, что увеличение благосостояния означает уменьшение усилий, которые необходимо затратить для получения более высокого реального дохода. Индивидуальное благосостояние в его представлении означает возможность располагать продуктами чужого труда. При этом в условиях разделения труда желание стать богаче вызвано мотивом уменьшения тяжести собственного труда за счет других. В этих условиях, оценивая свое денежное состояние или количество товара, которым он располагает, человек соизмеряет его с количеством труда других людей, которое он мог бы приобрести на рынке за свой располагаемый доход. Исходя из этого, А. Смит делает вывод, что уровень богатства или бедности человека определяется ценностью его собственного труда или соотношением его покупательной силы и труда других людей.

Однако при такой трактовке благосостояния встает вопрос чьи усилия и чей труд можно рассматривать в качестве эталона или стандарта, т. к. разные виды труда неодинаковы по своей привлекательности, затратам, усилиям и поэтому трудно сравнимы. А. Смит не дает конкретного ответа на данный вопрос и в пятой главе лишь отмечает, что «дело решает рыночная конкуренция», которая в итоге и устанавливает «грубое равенство» между ценностью труда различного вида и различной квалификации.

Главная мысль, которая проходит у А. Смита красной нитью, заключается в том, что положительную меру благосостояния задает величина труда, которой мы располагаем. При этом чем выше «действительная ценность» товара, измеряемая в единицах заработной платы, тем богаче является человек, владеющий данным товаром. Общественное благосостояние А. Смит рассматривал с позиции совокупного продукта и считал, что чем большим трудом распоряжается совокупный продукт, тем богаче является страна. При такой постановке вопроса благосостояние становится прямой функцией от народонаселения. Обосновывая состоятельность своей функции благосостояния, А. Смит приводил в качестве главного аргумента рост производительности общественного труда, который способствует росту народонаселения и дает возможность вовлекать в процесс производства большее количество трудовых ресурсов. Исходя из этого можно сделать вывод, что наиболее значимым показателем процветания страны является рост численности ее жителей.

Однако вышеизложенная аргументация будет не столь убедительной, если отказаться от мысли о неизменном уровне реальной заработной платы, который выражает неизменную «тягость» труда. Более того, рассуждения А. Смита могут заключать в себе не положительный, а отрицательный показатель благосостояния. Это возможно, если уровень заработной платы будет расти опережающими темпами по сравнению с увеличением выработки на одного рабочего. Отрицательный показатель будет означать, что в обмен на товар можно будет получить меньшее количество труда, т. е. будет иметь место обратная зависимость роста покупательной силы труда по отношению к товару. При такой трактовке стандарт благосостояния, предложенный А. Смитом, совпадает со стандартом, который позже был предложен Д. Рикардо.

В свою очередь, у Рикардо стандарт «богатства» выражается отрицательной функцией роста благосостояния и усилиями, которые необходимо затратить на производство единицы продукции. Другими словами, если для производства единицы продукции приходится меньше работать, то можно говорить о росте благосостояния. Несмотря на то что в целом позиция Рикардо достаточно близка ко взглядам А. Смита, она имеет свою ярко выраженную специфику. Это связано в первую очередь с тем, что позиция Рикардо основана на мальтузианской теории народонаселения. В связи с ней чрезмерный рост численности населения страны, который приводит к перенаселению, он рассматривал в качестве источника формирования избыточного предложения труда, способствующего снижению размера заработной платы и, как следствие, — ухудшению положения населения страны [2, с. 449-450].

Рикардо рассматривал не только условия, приводящие к снижению благосостояния, но и предлагал различные пути его повышения. Основное условие роста благосостояния для бедных стран он видел в ускорении темпов накопления капитала. При этом сам процесс накопления капитала должен стать более эффективным за счет совершенствования системы обучения и управления, за счет минимизации недостатков в образовании и устранении неуверенности в отношениях собственности. В целях повышения общественного благосостояния Рикардо предлагал существенно сократить расходы на предметы роскоши, а высвободившиеся средства направить на воспроизводство, под которым он понимал, в первую очередь, содержание производительного труда с целью увеличения количества затрачиваемого труда. Помимо данного варианта, который предполагает некоторые лишения за счет сокращения предметов комфорта, Риккардо предлагал и другой, более предпочтительный вариант роста благосостояния. Во втором случае он предлагал повышать производительность труда, не изменяя количества затрачиваемого труда.

Таким образом, представители классической школы, в первую очередь А. Смит и его последователи, сосредоточили свое внимание на исследовании общественного благосостояния.

Свою трактовку благосостояния предложил также И. Бентам. По его мнению, общее благосостояние — это простая арифметическая сумма благосостояний отдельных индивидов. При таком подходе к определению благосостояния он не рассматривает проблему сравнения полезностей для разных людей, т.к. он принимает в расчет единственный вариант, при котором такое сравнение не вызывает трудностей.

Представители неоклассической школы, среди которых Л. Вальрас, К. Менгер, У. Джевонс и др., предметом своего исследования сделали индивидуальное благосостояние, которое они ставили в зависимость от двух ключевых обстоятельств: от предпочтений индивида и от наличия соответствующих условий для осуществления рационального выбора. При использовании ресурсов учитываются условия, складывающиеся в сфере производства, а при использовании потребительских благ — в сфере потребления. Благодаря представителям маржинализма, в рамках теории благосостояния получил развитие субъективный подход, в основу которого была положена философия утилитаризма.

Так, К. Менгер рассматривал благосостояние индивида с позиции полноты удовлетворения его потребностей, а также количества необходимых благ, находящихся у него в распоряжении. Он считал, что исходной предпосылкой формирования благосостояния является стремление людей удовлетворять свои собственные потребности. При этом Менгер считал, что в условиях, когда количество потребностей индивидов существенно превышает количество благ, с помощью которых можно удовлетворить данные потребности, единственным доступным способом решения данной проблемы является институт частной собственности, который защищает

права владения и распоряжения ограниченными экономическими благами. В связи с этим в целях повышения благосостояния необходимо предпринимать все усилия по защите института частной собственности, а любые социально-экономические преобразования должны быть направлены не на его уничтожение, а на рациональное распределение ограниченных экономических благ.

К. Менгер в своих трудах затронул проблему движения общества от бедности и невежества к благосостоянию. В данном контексте необходимым условием для подобного движения он считал процесс познания окружающего мира, который позволяет выявлять причинно-следственные связи между потребностями людей и предметами, необходимыми для удовлетворения этих потребностей, в результате чего могут быть найдены новые способы использования экономических благ и их новое назначение. Также в процессе движения к благосостоянию важную роль играют исследования, в ходе которых создаются предметы потребления и что более важно — создаются средства производства для изготовления предметов потребления [10, с. 26, 29, 55, 56, 76].

В целом позиция маржиналистов исходила из того, что благосостояние индивида определяется степенью удовлетворения его потребностей, при этом индивидуальное благосостояние рассматривалось в ситуации, когда на него не оказывает влияние государственная власть. В такой упрощенной экономической модели каждый человек ориентирован на максимизацию собственного благосостояния путем извлечения наибольшей полезности от потребляемых благ. Не рассматривая детально вопрос общественного благосостояния, маржиналисты полагали, что принципы, применяемые к определению индивидуального благосостояния, также могут быть применены и ко всему обществу, независимо от типа экономической системы. В вопросе определения общественного благосостояния маржиналисты полагались на позицию И. Бентама.

Рассуждения на тему благосостояния можно найти в трудах еще одного маржиналиста — Л. Вальраса, который вошел в историю экономической мысли как создатель теории рыночного равновесия, в рамках которой он обосновал возможность достижения общего экономического равновесия в условиях совершенной конкуренции. Говоря о богатстве и принципах его распределения, Вальрас допускал неравенство материального положения людей в обществе, однако полагал, что по отношению к государству все члены общества должны быть равны и иметь равные возможности в достижении своих целей. При этом основной принцип, которым государство должно руководствоваться в сфере распределения — это принцип справедливости, в соответствии с которым все богатство, созданное в обществе, должно быть распределено справедливо между всеми членами общества с позиции нравственности и общественного порядка. При этом в процессе формирования и распределения богатства государство должно создавать возможности для получения образования, защищать институт здоровой конкурентной борьбы, поощрять производство и потребление полезных с точки зрения общества вещей и выполнять ряд других функций.

В начале XX века проблему благосостояния сделал предметом своего исследования В. Парето. Он сформулировал принцип, согласно которому максимальное благосостояние достигается при оптимальном распределении ресурсов, когда любое их перераспределение не способно увеличить полезность в обществе [21, с. 184].

Экономическая теория благосостояния В. Парето является определенным разделительным этапом в истории субъективной теории благосостояния, предложенной неоклассиками и основанной на субъективных предпочтениях индивидов. Авторы, работавшие в рамках теории полезности до В. Парето, рассматривали благосостояние как сумму количественных полезностей всех индивидов или домохозяйств общества, которую можно количественно измерить. При этом оптимальным считалось такое распределение ресурсов, при котором благосостояние, измеряемое таким образом, достигало максимального значения. К моменту, когда проблемой благосостояния заинтересовался А. Маршал, было доказано, что количественное измерение благосостояния, основанное на субъективной оценке индивида, возможно только при условии, что все люди имеют одинаковые функции полезности дохода. В этом случае оптимальное распределение ресурсов возможно только при условии, что доход между всеми членами общества распределяется поровну.

Таким образом, практически все авторы до В. Парето игнорировали проблему сравнения раз-

личных оптимумов, которая связана с неравномерным распределением дохода между членами общества. Единственным исключением является А. Маршал, который ввел понятие потребительского излишка, однако при анализе потребительских излишков он не уделял достаточного внимания тому факту, что сумма потребительских излишков является функцией индивидуальных различий в доходе.

Стоит отметить, что А. Маршал в своих научных изысканиях опирался на экономические знания Дж. С. Милля, и поэтому в его размышлениях прослеживается связь с классической школой, в частности, он рассматривал теорию ценности на основе реальных издержек. Более того, А. Маршал никогда напрямую не опровергал устоявшееся мнение классиков о том, что экономическое благосостояние зависит в одинаковой степени от роста населения, накопления капитала и распределения ресурсов.

В теории благосостояния, предложенной А. Маршаллом, полезность рассматривается как количество, которое индивид «должен» максимизировать, либо которое общество «должно» помочь индивиду максимизировать. В этом случае полезность является действительно количественным понятием, в то время как в теории потребительского поведения полезность является лишь показателем выбора и не выступает как подлинная величина. Таким образом, в теории А. Маршалла потребительский излишек позволяет оценить величину потери благосостояния потребителя, в случае когда потребителю помешали приобрести какое-либо количество товара.

Возвращаясь к теории благосостояния В. Парето, следует отметить, что оптимальное состояние, по его мнению, означает положение, при котором невозможно улучшить чье-либо благосостояние, не ухудшив при этом благосостояния кого-то другого. При этом Парето отказался от оценки всех других изменений в благосостоянии, что позволило избежать ему межличностных сравнений полезности. В результате в теории, предложенной В. Парето, отсутствует определение единственного оптимального состояния благосостояния, а вместо этого существует бесконечное множество несопоставимых друг с другом оптимальных состояний.

Э. Бароне для того, чтобы иметь возможность сопоставлять различные состояния, предлагал все изменения в индивидуальном благосостоянии выражать соответствующей суммой реального дохода, которую необходимо получить, или наоборот — заплатить для того, чтобы вернуться к первоначальному оптимуму благосостояния. Эта идея близка позиции А. Маршалла, т. к. она предполагает не что иное, как измерение потребительского излишка в денежном эквиваленте. При этом если изменение в благосостоянии может принести пользу одним людям, но принести ущерб другим, оно все равно может расцениваться в качестве прироста общественного благосостояния, если проигравшие получат от выигравших компенсацию за причиненный ущерб и добровольно согласятся на соответствующее изменение в благосостоянии. В результате осуществления компенсационных платежей состояние проигравших не становится хуже, а состояние выигравших меняется в лучшую сторону.

При этом Бароне не утверждал, что компенсационные выплаты должны осуществляться в действительности. По его мнению, сама ситуация, при которой сумма выигрыша, полученная в результате изменения благосостояния, оказывается достаточной для покрытия потерь проигравших и получения выгод выигравшими, будет означать рост общественного благосостояния. Позже — в 30-х годах XX века концепцию компенсационных платежей в теории благосостояния возродили Калдор и Хикс, но они также не настаивали на обязательной выплате компенсаций проигравшим. При этом существует целый ряд различий между потенциальной и действительной компенсацией. Так, потенциальная компенсация означает, что в результате изменения благосостояния появился избыточный доход, который можно разделить на компенсацию и выигрыш. Действительная же компенсация означает, что перераспределение избыточного дохода уже произошло, и при этом был выбран наиболее предпочтительный вариант. Однако в случае с действительной компенсацией мы опять сталкиваемся с необходимостью осуществления межличностного сравнения полезностей.

Необходимо отметить, что концепция компенсационных платежей заложила основы для обоснования необходимости государственного вмешательства в сферу распределения экономических ресурсов и доходов между членами общества.

В рамках неоклассического направления представители австрийской и математической школ считали, что рост благосостояния может

быть достигнут путем совершенствования механизма конкуренции. Однако другие представители неоклассического направления считали такой подход несостоятельным ввиду наличия так называемых провалов рынка. В частности, один из последователей А. Маршалла — А. Пигу считал, что оптимум благосостояния может быть достижим только при государственном регулировании процессов распределения ресурсов и распределения доходов. По его мнению, именно выравнивание доходов позволяет максимизировать сумму полезностей в обществе.

При этом А. Пигу [11] отмечал, что экономическое благосостояние достигает своего максимума при условии, когда предельные общественные издержки производства товара равны предельным частным издержкам.

В качестве показателя благосостояния А. Пигу использовал размер национального дивиденда. Он считал, что национальный дивиденд максимален, когда предельные общественные продукты или, что то же самое предельные общественные затраты всех ресурсов одинаковы во всех альтернативных вариантах их применения. Такой подход к определению максимального значения благосостояния основан на межличностных сравнениях полезностей. Более того, одно из возможных способов максимизации благосостояния за счет политических решений государства он видел в перераспределении богатства от богатых к бедным. Он считал, что если такой переход не уменьшит национального дохода, то его можно расценивать как повышение благосостояния. При таком типе обоснования максимума благосостояния становится очевидной его зависимость от допущения аддитивных функций полезности, используемых И. Бентамом.

Целью книги, написанной А. Пигу, было показать, что постоянно меняющаяся рыночная экономика функционирует в условиях несовершенной конкуренции, в связи с чем подвергается воздействию нерыночных сил, нарушающих естественный ход развития событий. Однако эти воздействия могут быть устранены, если осуществить вполне обоснованные и привлекательные для большинства межличностные сравнения полезностей.

А. Пигу написал не просто теоретический трактат, а книгу для решения насущных проблем своего времени, в которой острой критике подверглась позиция консерваторов Викторианской эпохи, заключающаяся в непринятии политики перераспределения доходов от богатых в пользу бедных. Ключевой мыслью, высказанной А. Пигу, было доказательство того, что попытки повысить уровень дохода бедняков нельзя списывать в качестве жертвы автоматических рыночных механизмов. Такой подход А. Пигу дает ясно понять, что практическая теория благосостояния не может обходиться без ценностных суждений. В данном контексте основная проблема заключается в том, насколько эти суждения будут отчетливыми и аргументированными, и именно в этом отношении, по мнению ряда экономистов, книга А. Пигу заслуживает определенной доли критики.

В этом смысле «Экономическая теория благосостояния» А. Пигу, возможно, дополняет один из наиболее ранних аргументов радикальных критиков свободного конкурентного капитализма. Он состоит в том, что потребители, делая свой выбор в пользу тех или иных товаров и услуг и тем самым влияя на рыночные цены, не всегда ориентируются на общественное знание экономических благ. Существуют полезности, которые механизм рыночной конкуренции не в состоянии надлежащим образом произвести.

Проблема экономического благосостояния волновала умы не только представителей классического и неоклассического направлений. Так, известный английский институционалист Дж. А. Гобсон (1858–1940) предметом своего исследования сделал в первую очередь индивидуальное благосостояние. Определяя его критерии, он брал в расчет состояние здоровья индивида, от которого зависит гармония физической и умственной активности. Достижение общественного благосостояния он считал одной из задач государства [18].

Таким образом, в эпоху нерегулируемой рыночной экономики все ведущие экономические школы исследовали проблему благосостояния, и если классики предметом своего анализа выбрали общественное благосостояние, то маржиналисты и институционалисты — напротив, исследовали индивидуальное благосостояние. На втором этапе теория благосостояния оформилась в самостоятельную научную концепцию и заняла свое место в истории экономической мысли.

Новый этап в развитии теории благосостояния относят к 30-м годам XX века, когда начала формироваться концепция «государства

благосостояния». В рамках данной концепции общественное благосостояние рассматривается как общественно предоставляемые и субсидируемые услуги, в тех случаях, когда их не может обеспечить частный рынок (Р. Титмус, Э. Хансен, Г. Мюрдаль, П. Самуэльсон, С. Лейден, Д. Нейл, Дж. Гэлбрейт и др.). Государство благосостояния — это целая система институтов, основная задача которых заключается в осуществлении государственного контроля и регулирования социальной и экономической жизни общества с целью обеспечения полной занятости, достойного уровня жизни и стабильных доходов, невысоких темпов инфляции. Кроме того, задача государства в рамках теории экономического благосостояния заключается в осуществлении социальных программ, направленных на защиту интересов наименее защищенных слоев населения.

Под государством благосостояния можно понимать совокупность различных видов государственной политики, в рамках которых государство распространяет свою ответственность до ответственности всего общества за благосостояние его граждан. Основная цель государства благосостояния заключается в обеспечении равного доступа всех членов общества к своим политическим, социальным и юридическим правам при помощи справедливого распределения и перераспределения доходов.

Еще большее значение роли государства в обеспечении индивидуального и общественного благосостояния придал Дж. М. Кейнс. Он считал, что государство может влиять на уровень благосостояния, осуществляя свою макроэкономическую политику, направленную на регулирование занятости экономических ресурсов и национального дохода. Кейнс в своем основном труде «Общая теория занятости, процента и денег» представил научное обоснование роли государства в экономической системе. Он доказывал, что принцип свободного нерегулируемого рынка, в рамках которого отсутствует регулируемость сбережений и инвестиций, может привести к росту безработицы, снижению национального производства и, как следствие, к снижению индивидуального и общественного благосостояния. В этой связи Кейнс доказывал необходимость государственного регулирования объема инвестиций и считал, что в условиях цикличности экономического развития целесообразно применение «жестких мер, таких, как перераспределение доходов или других средств, ведущих к увеличению склонности к потреблению» [8].

Идеи государственного регулирования рыночной экономики с целью стабильного экономического развития и роста общественного благосостояния были продолжены в 50–70 гг. XX-го века Г. Мюрдалем и Дж. Гэлбрейтом.

По их мнению, существенную роль в формировании благосостояния общества играют услуги, субсидируемые обществом и не зависящие от динамики развития непредсказуемых факторов рыночной среды. В условиях регулируемой рыночной экономики основная задача государства должна заключаться в повышении благосостояния как можно большего числа членов общества.

Так, Мюрдаль не соглашался с позицией экономистов (в первую очередь с представителями классического направления) в том, что они уделяли недостаточно внимания морально-этическим аспектам экономической науки. Он считал, что экономическая теория, как и любая другая общественная наука не может быть беспристрастной, а позиция классиков, заключающаяся в том, что конкурентные рынки позволяют достигать критериев оптимальности, может быть признана верной только при условии игнорирования проблем распределения.

Мюрдаль считал, что во многих странах со смешанной экономикой, в которых наряду с рыночными механизмами весомую роль играет государственное регулирование, уже достигнут достаточно высокий уровень благосостояния. Такой тип экономической системы предполагает многообразие форм собственности и активную социальную роль государства, направленную на повышение уровня жизни населения. Такой тип государства можно назвать социально ориентированным, его основная задача заключается в предоставлении равных возможностей для всех членов общества для развития и самореализации при соблюдении принципов социальной справедливости.

Дж. Гэлбрейт, развивая идеи Мюрдаля, соглашался с ним в том, что лучшей экономической системой является та, в которой люди в максимальной степени обеспечены тем, в чем они более всего нуждаются. Такая экономическая система «…производит продукты питания, перерабатывает, упаковывает и распределяет их, производит ткань и изготавливает одежду, строит дома, обставляет их мебелью, предостав-

ляет услуги в области образования и медицины, обеспечивает закон и порядок, организует национальную оборону» [5, с. 68].

Гэлбрейт подчеркивал, что наиболее оптимальным способом обеспечить стабильность развития такой экономической системы является политика, направленная на то, чтобы государственное экономическое стимулирование доходило до самых бедных слоев населения, а не затрагивало только самые крупные и богатые компании и частных лиц, чье поведение не отличается постоянством и предсказуемостью.

Можно сказать, что кейнсианская школа вернулась к исследованию проблемы благосостояния с общественных позиций, что ранее было свойственно А. Смиту. В результате это привело к развертыванию дискуссий о соотношении индивидуального и общественного благосостояния. Более глубоко эта проблема была исследована видными западными экономистами А. Бергсоном, лауреатами Нобелевской премии К. Эрроу, П. Самуэльсоном [15, с. 220] и др.

К примеру, К. Эрроу считал, что для принятия общественного решения необходимо, чтобы система предпочтений была неизменной, и в этом случае принятие общественного решения предполагает выбор между известными обществу альтернативами. Однако он считал, что одно из этих двух условий непременно нарушается, например, когда общественное решение принимается путем голосования [20]. Также, по мнению К. Эрроу, т. к. в обществе всегда наблюдается столкновение интересов, то решить вопросы экономического благосостояния можно с помощью теории игр. Несколько иной подход к теории благосостояния предложили П. Самуэльсон, А. Бергсон [16] и Ланге.

Так, в 1938 г. А. Бергсон разработал функцию всеобщего благосостояния, основанную, в отличие от предыдущих теорий, на оценочных суждениях. Он считал, что оценочные суждения могут быть сформулированы высшим и наиболее авторитетным органом. Данная функция благосостояния позволяет оценить предложения экономической политики. Концепция общественного благосостояния, предложенная А. Бергсоном, получила название ординалистской.

Позже, взяв за основу работу А. Бергсона, П. Самуэльсон разработал свою теорию общего благосостояния. По его мнению, функция полезности не позволяет определить индекс цен на потребительские товары, т. к. очень низка вероятность наблюдать одинаковую эластичность спроса по доходу. Функция благосостояния не требует выбора только одного из возможных состояний общества, а лишь указывает на предпочтительность одной ситуации из нескольких. В теории П. Самуэльсона под благосостоянием понималось максимальное значение соотношения «затраты — выпуск». Функция благосостояния П. Самуэльсона противоречит мнению некоторых других ученых, исследующих проблему благосостояния, т.к. она дает возможность сравнивать полезности благ для различных потребителей, тогда как другие исследователи считали, что необходимо определить только критерий изменения благосостояния [23, с. 220].

Новые варианты теории благосостояния появились одновременно с концепциями регулируемого развития экономики и социального контроля со стороны государства. В новых теориях понятие «благосостояние» стало заключать в себе систему условий и показателей, определяющих качество жизни индивида [22, с. 4]. На современном этапе теория благосостояния оказывает существенное влияние на экономическое развитие, и при этом функцией благосостояния становится экономический рост, что не было свойственно предыдущим теориям. В рамках новой теории благосостояния учитываются все ключевые характеристики, которые включаются в понятие общественного благосостояния, например, эффективность и степень удовлетворения потребностей. Однако данные характеристики отражаются в оценке отдельных индивидов, которая зависит от существующей в обществе системы ценностей и образа жизни конкретного человека. В результате рядом ученых, среди которых Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, Т. Парсонс и другие, был сформулирован единый общечеловеческий критерий благосостояния, в котором материальным потребностям придается второстепенное значение[1]

Таким образом, на третьем этапе теория благосостояния развивалась в направлении исследования роли государства в обеспечении благосостояния общества и индивида. Наибольший вклад в развитие концепции государства благосостояния внесли представители кейнсианства, посткейнсианства и неоклассического синтеза.

На рубеже XX–XXI вв. теория благосостояния в западной экономической мысли развива-

[1] См.: Journal of Economics. 1978. No 4. P. 565-566.

ется в двух основных направлениях, каждое из которых стремится приблизить теоретические основы к реальности. В рамках первого направления предпринимается попытка раскрыть экономическую природу «индивидуального благосостояния» с позиции критериев качества жизни. В различных методологических подходах и в разных странах таких критериев, определяющих качество жизни, насчитывается от 5 до 35, причем они могут быть экономическими, социальными, политическими, психологическими, экологическими и др. Среди таких критериев можно отметить такие как уровень доходов, потребление, возможность участвовать в управлении, структура потребления, факторы образования и здравоохранения, безопасность существования, состояние окружающей среды и др.

Второе направление в теории общественного благосостояния предполагает исследование механизмов реализации благосостояния. При этом основная задача состоит в преодолении абстракции «конкурентного рынка» и в учете реальной структуры социально-экономических отношений. Наибольший вклад в развитие данного направления внес нобелевский лауреат Дж. Бьюкенен, который считал, что социально-экономическое устройство общества основано на том, что индивиды делегируют свои полномочия организованным группам, которые, в свою очередь, с помощью государственного аппарата стремятся распространить свои интересы на все общество. Соглашаясь с Эрроу, Бьюкенен считал, что невозможно создать непротиворечивую функцию общественного благосостояния. Однако, в отличие от Эрроу, он более глубоко исследовал данную проблему с позиции разработки такого механизма, который бы минимизировал негативные последствия процесса перераспределения доходов и максимизировал положительные аспекты.

По мнению Бьюкенена, государство благосостояния — это форма «передающего государства». Передача средств от одной категории граждан к другим в таком государстве благосостояния должна определяться интересами и реализовываться в рамках политики перераспределения [17, с. 9]. При этом основная цель функционирования институтов такого государства заключается в достижении личных целей каждого индивида, выступающего в роли потребителя.

Таким образом, отличительной особенностью всех новых направлений в западной теории благосостояния является признание, что ключевой основой всех общественных преобразований является индивид, и в связи с этим фундаментальной проблемой социально-экономического развития становится достижение индивидуального благосостояния.

Такой вывод стал возможным в конце XX в., когда индивидуальные возможности существенно расширились, и индивид смог оказывать активное влияние на общественную жизнь, определяя тем самым основные направления общественного прогресса. В новых условиях перед обществом встает задача поощрения индивидуальной инициативы и осуществление контроля за мерой труда и потребления индивида.

На современном этапе теория благосостояния получила свое развитие в трудах многих отечественных ученых в советскую эпоху, и основным экономическим законом социализма в советской политической экономии стало обеспечение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. В частности, Г.С. Саркисян писал, что «…всякий экономический закон неуклонного роста народного благосостояния кратко может быть сформулирован следующим образом: обеспечение общественно необходимого уровня, последовательности и пропорций удовлетворения разумных потребностей членов общества в соответствии с интересами всестороннего развития личности посредством оптимального сочетания путей и методов повышения благосостояния народа» [12, с. 10].

В этот же период времени получила развитие этнофилософская теория благосостояния, которая основана на позиции справедливого распределения доходов. Ее наиболее яркими представителями являются Дж. Роулз, Р. Ноузик и др. Позиция Роулза основана на так называемой теореме о минимаксе, которую он принял как аксиому без доказательств. Суть данной теоремы заключается в том, что если бы человечество оказалось в первородном состоянии, то все индивидуумы стремились бы к равному распределению доходов и готовы были бы отказаться от обогащения в пользу увеличения минимального уровня доходов в обществе, который при наиболее неблагоприятном развитии событий может достаться каждому члену общества[1].

[1] Первородное состояние индивидов — если договаривающимся сторонам не известно экономическое значение их пола, расы, религии, способностей и принадлежности к тому или иному поколению.

Вместе с тем Роулз допускал определенное неравенство в распределении дохода и объяснял это присутствием в обществе особо одаренных людей. Позиция Роулза во многом неоднозначна, например, в ней не учитывается такой фактор как возраст человека и, соответственно, распределение доходов и богатства человека на протяжении всей его жизни. Следуя его позиции, человек теряет право распоряжаться своим доходом, в том числе передавать его по наследству, дарить, оплачивать услуги наиболее квалифицированных специалистов и т. д., т. к. прирост дохода тех, кому предназначается то или иное вознаграждение может нарушить справедливый порядок в распределении доходов.

В данном контексте теория Роулза подверглась критике со стороны Р. Ноузика, который считал, что всем своим доходом и накопленным богатством человек вправе распоряжаться самостоятельно. Если же в результате распоряжения своим доходом человек нарушает справедливое распределение и способствует доходно-имущественному неравенству, то это является естественным процессом, и такое распределение является настолько же хорошим, как и всякое другое. Единственное, что, по мнению Ноузика, должно подвергаться определенному ограничению — это защита интересов прав собственности [1, с. 120-139].

Анализ эволюции экономической мысли в рамках теории благосостояния позволил выделить три основных методологических подхода, в рамках которых развивалась теория благосостояния, начиная с древнегреческих мыслителей и заканчивая современными экономистами.

Наиболее значимыми методологическими подходами являются: социалистический подход в теории благосостояния; либеральный подход в теории благосостояния; теория государства благосостояния.

Социалистический подход основан на построении государства народного благосостояния, построенного на принципах социальной справедливости, главенстве общественной собственности. В социалистических концепциях целью производства является достижение благосостояния не для отдельных социальных групп, а для всех членов общества без исключения. При этом индивидуальное благосостояние ставится в зависимость от общественного благосостояния и принципов его распределения между членами общества. Основной целью функционирования экономической системы является отдельный человек с его потребностями, способностями и жизненными целями. Социалистический подход в теории благосостояния можно встретить в трудах Авиценны, который выступал за равномерность в распределении благ, трудах Конфуция, который ратовал за равное участие в распределении общественного продукта, и трудах представителей раннего христианства, которые осуждали социальное неравенство. Развитие социалистические идеи получили в трудах социал-утопистов, а своего апогея — в трудах марксистов и их последователей, которые обосновали теорию научного социализма.

Либеральный подход в теории благосостояния отдает приоритет институту частной собственности и допускает неравномерность в распределении благ в обществе. Представители либерального подхода придерживаются мнения, что лучший способ достижения благосостояния — это рыночный механизм, свободная конкуренция и свобода выбора, как производителей, так и потребителей. Истоки либерального подхода можно найти в рассуждениях Аристотеля, который не просто допускал социальное неравенство, а считал его естественным. Свое развитие либеральные идеи получили в трудах ортодоксов классической политэкономии — А. Смита и Д. Рикардо, которые акцентировали свое внимание на общественном благосостоянии и приоритет в его достижении отдавали свободной рыночной экономике. Сторонниками либерального подхода в теории благосостояния выступали также и маржиналисты, которые исследовали в первую очередь индивидуальное благосостояние, но при этом рассматривали особенности его формирования в условиях нерегулируемой рыночной экономики. При этом индивидуальное благосостояние ставилось в зависимость исключительно от способностей и достижений самого человека, тем более, что оценить уровень своего благосостояния никто не сможет лучше самого человека. В результате сторонники либерального подхода пришли к мысли, что идеальными условиями для формирования как общественного, так и индивидуального благосостояния является свободная конкуренция, частное предпринимательство, институт частной собственности и минимальное влияние со стороны государства.

В рамках третьего методологического подхода на первый план выходит государство благосостояния, суть которого заключается в том,

что основным условием формирования общественного и индивидуального благосостояния является эффективное регулирование экономических процессов, особенно в системе распределения со стороны государства. Сторонники государства благосостояния считали, что уровень благосостояния зависит не только от личных качеств и усилий конкретного человека, но и от эффективности государственной системы. Данный подход отводил главенствующую роль в формировании благосостояния государству, допускал наличие различных форм собственности и не допускал значительной дифференциации в доходах граждан. Одним из первых, кто стал говорить о необходимости усиления роли государства, был А. Пигу, который указал на неэффективность свободной рыночной экономики и на необходимость государственного регулирования наряду с функционированием рыночного механизма. Наибольшее развитие концепция государства благосостояния получила в трудах Дж. Кейнса, который не просто указал на необходимость государственного регулирования, но и обосновал основные принципы последнего. Дальнейшее развитие данный подход получил в трудах Г. Мюрдаля и Дж. Гэлбрейта.

Делая вывод можно отметить, что эволюция теоретических подходов к определению концепции благосостояния представлена такими этапами, как теории благосостояния нерыночной экономики, теории нерегулируемой рыночной экономики, теории благосостояния регулируемой рыночной экономики и современные теории благосостояния. На каждом из этих этапов учеными исследовались такие проблемы, как сущность и критерии индивидуального благосостояния, определение общественного благосостояния, взаимосвязь индивидуального и общественного благосостояния, а также роль государства в обеспечении благосостояния индивида и общества. Анализ различных теорий благосостояния, начиная с древних времен и заканчивая нашим временем, позволил выделить три основных методологических подхода в определении сущности благосостояния и условий его достижения: социалистический, либеральный и «государство благосостояния». Каждый из них достаточно широко представлен в социально-экономической литературе и имеет как сторонников, так и противников, что делает научную дискуссию в рамках теории благосостояния более содержательной и плодотворной.

Список источников

1. *Акопов В., Гаджиев Ю.* Национальная и региональная модели благосостояния // Общество и Экономика. — № 6. — 2002. — С. 120-139.
2. Антология экономической классики Т. 1. — М.: МП «Эконов», 1991.
3. *Аристотель.* Политика. Афинская полития. — М. : Мысль, 1997.
4. *Болтаев М. Н.* Абу Ибн Сина — великий мыслитель энциклопедист Древнего Востока — М., 1980.
5. *Гэлбрейт Дж.* Экономические теории и цели общества. — М. : Прогресс, 1979.
6. Древнекитайская философия // Антология. — Т. 1. — М. : Принт, 1994.
7. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : Инфра-М, 2004.
8. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. — М. : Прогресс, 1978.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. — М.: Госполитиздат, 1956.
10. *Менгер К.* Основания политической экономии. — Одесса, 1903.
11. *Пигу А.* Экономическая теория благосостояния. — М. : Прогресс, 1985.
12. *Саркисян Г. С.* Общество зрелого социализма. Социальные проблемы. — М. : Мысль, 1984.
13. Утопический социализм. Хрестоматия / Общ. ред. А. Н. Володина. — М. : Политиздат, 1982.
14. *Шумпетер Й. А.* История экономического анализа: пер. с англ. / Под ред. В. С. Автономова Т. 1. — СПб. : Экономическая школа, 2001.
15. *Arrow K., Samuelson P. A.* Foundations of Economic Analysis. Cambr., 1947.
16. *Bergson A.* Reformulation of Certain Aspects of Welfare Economics // Guarterly Journal of Economics. 1938 — Febr.
17. *Buchanan J.* The Political Economy of the Welfare State. — Stockholm, 1988.
18. *Hobson J. A.* Free Thought in the Social Science. — London, 1926.
19. *Hobson J. A.* Work and Wealth. — London, 1914.
20. *May K.* Technological Change and Aggregation // Econometrica. — 1947. — No 51. — P. 51-63.
21. *Pareto V.* On the Economic Phenomenon // International Economic Papers. — 1953. — No 3.
22. *Price C.* Welfare Economics in Theory and Practice. — London, 1977.
23. *Samuelson P.* Foundations o Economic Analysis. Cambrage, 1947.

УДК 330.8; 330.5.051

ключевые слова: экономическое благосостояние, общественное благосостояние, индивидуальное благосостояние, государство благосостояния